

Глава 6. Шампанские розы

Когда дедушка вернулся с поля, в доме Цинь официально объявили время обеда.

Последние пару дней бабушка только и причитала, что внук совсем исхудал, поэтому закармливала его на убой. Сегодня на столе красовались три плетёные корзины-пароварки с огромными мясными баоцзы, приготовленными из той самой муки, что прислал профессор Цяо.

Цинь Хуань и Цинь Ин наелись так, что едва могли дышать. Даже вторая тётя, которая обычно никогда не осмеливалась просить что-то у свекрови, в этот раз сделала исключение. Она выпросила целый пакет булочек домой, чтобы угостить мужа, а остальное оставить дочкам на завтрак — по одной на каждую. Девочки встретили эту новость восторженными криками.

— Дедуля, семена от профессора Цяо прибыли, — начал Цинь Лэ, когда с основной трапезой было покончено. — А вместе с ними — больше двух тысяч саженцев шампанских роз. Он хочет заложить у нас экспериментальное поле. Земли мы взяли много, одной пшеницей всё не засеять. Может, попробуем сначала выделить участок под розы?

Дедушка Цинь нахмурился:

— Розы? Мы же их никогда не выращивали. Приживутся ли?

Цинь Лэ протянул ему распечатанный план посадок и собранную в сети информацию:

— Сейчас у людей денег стало больше, все тянутся к прекрасному. Цветочный рынок растёт на глазах, и я верю, что у этого проекта большое будущее. Я даже хотел попросить тебя найти в деревне кого-нибудь, кто присмотрит за цветами.

— Нет-нет, не выйдет. Если нужно с урожаем помочь — я найду людей, но цветы... Мы же мужики деревенские, народ грубый. Разве сдюжим такую тонкую работу? Чуть заденешь — и лепестки облетят! — нахмурился старик.

Бабушка, большая любительница возиться в палисаднике, не выдержала и вставила своё слово:

— Да чего это не сдюжим? Отец Минь-минь из нашего старого дома отлично с цветами управляется. А мои китайские розы? Думаешь, сами так цветут? Я у него всему научилась!

— Тоже мне сравнила, — фыркнул на неё старик. — У него-то небось сорта благородные, а твои — обычный шиповник из канавы. Ткни в землю — и сам вырастет.

— И что, что шиповник? Чем мои цветы хуже его роз? — Бабушка начала было сдавать

позиции, но тут же искала поддержки у внука.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян, наблюдая за их перепалкой, едва сдерживали смех — старики спорили совсем как дети. Стараясь сохранить серьёзное лицо, он поспешил успокоить деда:

— Эти розы совсем не капризные. Можно сказать, они даже выносливее бабушкиного шиповника. Копаешь ямку через каждые полметра, присыпаешь землёй, поливаешь — и готово. Ничего сложного.

Дедушка заметно расслабился:

— Ну, раз так, тогда ладно. Поищу тебе кого-нибудь в деревне. Ямку выкопать всякий сможет.

— Завтра нужно будет позвать несколько человек на подмогу, чтобы быстро всё высадить. А тот, кого ты найдёшь, будет приглядывать за ними постоянно, — добавил Цинь Лэ, заботясь о том, чтобы дед сам не перетрутился. — Завтра мы с Минляном съездим в уезд, заберём семена и саженцы.

— Раз семена привезли — поезжайте, — дед заметно воодушевился. Вспомнив вкус сегодняшних баоцзы с их неповторимым пшеничным ароматом, он с большим нетерпением ждал посадки.

Последние дни старик только и думал об арендованной земле. Каждое утро ни свет ни заря он уходил на поле. Благодаря косилке, которую Шэнь Минлян арендовал на сельхозстанции, несколько му отличной земли уже были подготовлены — как раз под розы.

Вскоре дедушка ушёл советоваться с бабушкой и вернулся не один.

— Лэ-лэ, глянь, подойдёт? — Дед привёл с собой крепкого старика примерно своих лет. — Это отец Минь-минь, Дедушка Цюань. Он в цветах толк знает, раньше в уездном питомнике мастером работал. Все лучшие палисадники в деревне — его рук дело.

Цинь Лэ задал несколько практических вопросов по уходу, на которые Цинь Шуньцюань ответил чётко и со знанием дела.

— Хорошо, дедушка Цюань, договорились, — кивнул Цинь Лэ. — Только учитывайте свой возраст. Летом на жаре не надрывайтесь, позже я найду вам помощника.

Дедушка Цинь хлопнул старого товарища по плечу:

— Да брось ты, мы люди привычные, всякое видали. Твоя работа для нас — одно удовольствие!

— Тогда завтра найдите в деревне семь-восемь человек, чтобы ямки подготовить, — Цинь Лэ повернулся к попивающему чай Шуньцюаню. — Дедушка Цюань, с этого дня розовое поле на вашем попечении. Оплата — тысяча восемьсот в месяц, без проживания и питания. Если цветы будут хорошо продаваться, выпишу премию. Ну и праздничные бонусы, само собой. Подумаете или сразу решим?

Цинь Шуньцюань даже про чай забыл:

— Буду работать! Обязательно буду! Всё сделаю в лучшем виде!

Дедушка Цинь хоть и ворчал про себя, что внук слишком сорит деньгами, при постороннем промолчал. В деревне, где остались одни старики да женщины с детьми, заработать такие деньги — великая удача. За год с урожая редко выходило больше двадцати тысяч, а тут — стабильная прибавка.

Проводив гостя, Цинь Лэ достал пачку денег и отсчитал две тысячи:

— Дедуля, это тебе.

Старик аж отпрянул:

— Какие ещё деньги? Ты мой внук, а я твой дед!

— Родня родней, а труд должен оплачиваться. Это твоя зарплата, честно заработанная. И бабушке тоже, — Цинь Лэ протянул ещё две тысячи бабушке Цинь. — Отныне за всю работу по дому и в поле будете получать жалование каждый месяц.

Старики понимали, что внук так просто пытается им помочь, и на душе у них стало тепло и радостно.

Цинь Лэ отсчитал ещё тысячу и отдал половину деду:

— Завтра позови пятерых мужиков ямки копать. Саженцы нужно высадить сразу, как привезём. Платим по сто юаней в день.

— А на остальные пятьсот, бабуль, купи продуктов хороших. Пусть вторая тётя поможет обед приготовить — работников надо покормить как следует.

Бабушка спрятала деньги в карман и кивнула. Кормить работников обедом — старая деревенская традиция, так заведено ещё с прошлого года.

На следующее утро Цинь Лэ и Шэнь Минлянь отправились в уезд «принимать груз». По плану они сначала заехали на рынок подержанных авто и купили небольшой четырёхколёсный грузовичок. Отыскав укромное местечко, Цинь Лэ через «розового эльфа» приобрёл партию саженцев шампанских роз, загрузил их в кузов и погнал машину обратно в деревню.

Дедушка Цинь уже ждал у края поля. Увидев внука за рулём грузовичка, он замахал руками, указывая, где припарковаться. Саженцы разгружали в несколько рук. Услышав, что это ценный сорт из академии наук, даже опытные земледельцы поначалу оробели. Цинь Лэ сам взял один кустик, показал, как расправить корни в ямке, присыпать землёй, притоптать и полить из пульверизатора.

Дедовские помощники — народ хваткий. Стоило им один раз увидеть, как дело пошло на лад. Не успело солнце подняться к зениту, как все розы уже сидели в земле.

Дома бабушка всю хлопотала у плиты, вторая тётя пришла спозаранку ей подсоблять. Для работников устроили настоящий пир. Огромные белые мантоу пышут жаром, фасоль в кунжутной пасте, освежающая морская капуста, нежные грибы, сочное «мясо в горшочке», ароматная свинина с перцем и чесночными стрелками... А в центре — таз ледяного супа с водорослями. Арбузы, загодя опущенные в колодезь, кололи прямо на глазах. Деревенские мужики уплетали угощение за обе щеки, только и слышно было, как ложки о тарелки стучат.

Цинь Лэ выплатил каждому по обещанной сотне. Мужики в долгу не остались: помогли разгрузить мешки с пшеницей, аккуратно сложив их на крыльце, и только потом разошлись по домам.

Вечером, когда на деревню опустились сумерки, в дверь постучали:

— Брат Лэ-лэ, ты дома?

Шэнь Минлянь вышел на крыльцо. Перед ним стоял переминающийся с ноги на ногу Ван Цзе, а за его спиной — невысокий мужчина средних лет с самокруткой в зубах.

— Что вы так поздно? — удивился Минлянь. — Мы же сказали, что позвоним, как только будут новости.

Дедушка Цинь, опасаясь, что Минлянь не узнает гостя, тоже вышел из дома. Прищурившись, он воскликнул:

— Ба, да это же Шушэнь!

Мужчина неловко стряхнул пепел и протянул деду пачку сигарет:

— Старейшина, помните меня ещё?

— Как не помнить! Ты же лучший плотник в округе. Помнишь, мебель на свадьбу родителям Лэ-лэ делал? До сих пор в доме стоит, ни единой трещинки. Сразу видно — мастер с золотыми руками!

Дед радушно пригласил гостей в дом. От похвалы Ван Шушэнь немного оттаял:

— Ну что вы, старейшина, перехвалите...

Цинь Лэ подал всем чай, и дедушка спросил:

— Так с чем пожаловали?

— Да всё из-за этого непутёвого сына, — плотник отвесил Ван Цзе лёгкий подзатыльник. — Наслушался нас с матерью, вспылит, прибежал к Лэ-лэ корову продавать... Да ещё и цену ломить вздумал! Ох, не по-людски это, брат Лэ-лэ, ты уж прости засранца.

Дедушка Цинь удивился:

— Корову купить? Лэ-лэ, ты мне об этом ничего не говорил.

Цинь Лэ сделал вид, что очень увлечён разглядыванием чайнок в своей чашке. Дед не стал допытываться:

— Ладно, дело молодое, кто ж не ошибается? Исправился — и молодец.

Ван Шушэнь снова подтолкнул сына:

— Чего застыл? Извиняйся давай.

— Брат Лэ-лэ, прости, — парень виновато улыбнулся. Было видно, что он искренне переживает за отца.

— Проехали, — махнул рукой Цинь Лэ. В конце концов, им в одной деревне жить. К тому же Ван Цзе, хоть и был горяч, явно хотел выбиться в люди, а такое рвение Цинь Лэ уважал. — Значит так: корову и оборудование я забираю за семьдесят процентов от первоначальной стоимости. Но с одним условием — год будешь работать на меня бесплатно. Покажешь себя хорошо — выпишу премию и оставлю на следующий год. Зарплата будет две с половиной

тысячи в месяц, жильё и питание с меня. Идёт?

Ван Цзе от радости чуть не подпрыгнул и закивал как заведённый. Две с половиной тысячи даже в уезде считались отличными деньгами, а для маленькой деревушки — и вовсе пределом мечтаний.

Позже, уже лёжа в постели, Цинь Лэ — этот маленький скряга — принялся сокрушаться:

— Опять расходы, одни расходы... Нужно срочно брать новые заказы, а то мне скоро не на что будет содержать моего Минляна.

Шэнь Минлян, услышав это, с видом истинного «властного президента» выудил из бумажника банковскую карту и протянул её любимому:

— Тут мои накопления за все годы. Сумма небольшая, двести тысяч, но на первое время хватит. Бери и трать. Я буду зарабатывать деньги, а ты просто цвети и пахни.

Цинь Лэ церемониться не стал. Цапнул карту и звонко чмокнул Минляна в щеку:

— Твой «мэр» вполне способен тебя прокормить, но зарплату всё равно придётся сдавать в общую кассу!

Они ещё немного подумались, пока тишину комнаты не прорезал знакомый системный звук:

[Уважаемый мэр, к вам прибыл гость.]

<http://bllate.org/book/17507/1652156>